Глава 8

Фаза Девушки, Сотни Миллиардов.

Create_V.S._Break.

Часть 1

С самого начала они оба понимали, что у него нет против неё совершенно никаких шансов.

Это заняло лишь мгновение.

Отинус даже не сделала ни одного шага.

К моменту, когда Камидзё попытался рвануться вперёд, сжав кулак, ситуация уже значительно изменилась.

Прямо перед ним что-то взорвалось.

— …… ???!!!

Секунду спустя донёсся грохот, но Камидзё ощутил его скорее костями, чем ушами. Когда он осознал, что происходит, он уже летел высоко в воздухе, подобно футбольному мячу.

Именно такого исхода и ожидала Отинус.

Всё, что Камидзё удалось сделать — это слегка изменить траекторию своего полёта и выбрать место, куда приземлиться.

Он находился в воздухе несколько секунд — время, определённо слишком длительное для объекта человеческой массы. Что же это означало?

Самым буквальным образом огромное количество тёмно-красной жидкости поднялось из его органов и выплеснулось изо рта.

♦

Кшш

Кшш

♦

Он с трудом мог вдохнуть.

Отчаянно попытавшись втянуть воздух в себя, он почувствовал, как что-то блокирует тому путь.

— Кх!! Кха кха!! Кх!!

Упав на спину, он перекатился на корточки и засунул палец глубоко в горло. Он уже потерял много крови, но гораздо важнее было решить проблему с дыханием. Выкашляв ещё один сгусток липкой свежей крови, застрявший в его трахее, он кое-как смог наконец-то сделать вдох.

— Что такое? — скользнул в уши Камидзё голос блондинки. Он звучал гораздо более отдалённым, чем прежде. — Мне казалось, ты любишь примитивные драки. Так почему же ты не наслаждаешься по полной программе?

Отинус продолжала стоять ровно на том самом месте, где он её увидел.

Она всего лишь взмахнула копьём.

И всё, более ничего.

В ночном небе разверзлась огромная дыра.

Она выглядела как чёрная, словно сажа, луна.

Камидзё мельком разглядел в провале тот самый монотонно чёрный мир, в котором когда-то оказался.

Не последовало никакого предупреждения.

Луна просто рухнула на школьный двор, намереваясь раздавить одного единственного парня.

♦

Кшш

Кшш

♦

Камидзё изо всех сил отпрыгнул в сторону. Его не волновало то, каким неуклюжим выглядит его прыжок со стороны, поэтому он покатился по грязной земле, стараясь выиграть каждый возможный сантиметр и миллиметр, чтобы оказаться как можно дальше от этого вихря разрушения.

Все звуки исчезли.

Полусферический кратер диаметром в десяток метров появился на поверхности земли. Это не была воронка от взрыва. Из дорожного покрытия словно вырезало область, в точности повторяющую форму и размер чёрной луны.

(Мне нужно подобраться ближе.)

Его глаза сверкнули жестоким светом.

Он перешёл от обороны к атаке.

Перестроив ход своих мыслей, он резко изменил своё направление, как если бы развернул ступни на 180 градусов.

(Мне только нужно найти способ подобраться к ней!! Если я смогу оказаться рядом, ей придётся отказаться от массивных атак, чтобы не навредить себе самой! Моё оружие — кулак. Защищаюсь я или нападаю, я не смогу сделать ничего, если не справлюсь со страхом и не сдвинусь к—...)

— Слишком медленно.

Милому голосу Отинус сопутствовал звук согнувшегося в странном направлении колена Камидзё.

♦

Кшшшшшшшшш!!

Кшшшшшшшшш!!

♦

Силой воли заставив обе ноги двигаться, Камидзё Тома побежал вперёд с максимально возможной скоростью.

Он уже находился прямо перед Отинус. И, к счастью для него, добрался до неё живым и относительно невредимым. Оставался всего один шаг. Сжав кулак и сократив расстояние до минимума, он слегка выдохнул. Оценив время, он успокоил, как мог, своё напряжение и без колебаний вложил в удар весь свой весь, направив его прямо в лицо девушки с повязкой на глазу.

А в следующее мгновение Отинус исчезла.

Следующее, что он понял: блондинка находится так близко к нему, что они почти соприкасаются.

То, что она сделала дальше, было весьма просто.

Поскольку в правой руке она сжимала копьё, она действовала только своей тонкой левой.

С ужасным хрустом она вцепилась в шею Камидзё Томы и без малейших усилий подняла его вверх.

♦

Кшшшшшшшшшшшшшшшшшшшшшшшшшшшшшш!!

Кшшшшшшшшшшшшшшшшшшшшшшшшшшшшшшш!!

♦

— Пойми ты уже, наконец.

— Я понимаю…

Взгляды Камидзё Томы и Отинус на мгновение встретились.

Да.

Что бы Камидзё тома ни делал, он не мог сравниться с Богом Магии Отинус. Проблема заключалась не в степени физической тренировки его тела или в нахождении верной идеи, как переменить ситуацию.

Она крылась на более фундаментальном уровне: человек не может победить бога.

Одна только возможность победить Отинус с помощью одной только физической силы подняла бы самого Камидзё до уровня Бога Магии, но на это не могло быть особой надежды. Будь это так легко, она бы не стала называть себя богом.

Так что…

— Это даже не поединок, — прохрипел Камидзё, свисая с её руки. — И я уверен, что это уже не первый наш подобный бой. Не знаю, десятый он или сотый, но мы просто повторяем его снова и снова. И каждый раз меня, скорее всего, просто разрывает на куски первой же твоей атакой. Единственной проблемой остаётся целостность моих воспоминаний. Наверное, я просто подсознательно отказываюсь принимать боль и страх, так что упорядочил воспоминания в своей голове так, чтобы они выглядели как одно последовательное сражение. Видимо, именно из-за этого мне и кажется, что я более или менее справляюсь.

— Этот ответ достоин 50-ти баллов.

— Скорее всего, даже этот школьный двор — не начальная точка. Мне придётся начинать всё заново, с того чёрного пустого мира, где я проснулся в первый раз?

Сотни раз, тысячи или даже десятки тысяч раз.

Отинус просто повторяла всё это снова и снова. Каждый раз Камидзё Тома действовал слегка по-разному и принимал иные решения по сравнению с прошлым. Рано или поздно, продолжая этот процесс, она загонит его в тупик. Это может произойти непосредственно в этом бою или в одном из следующих среди бесчисленных миров. Как только он хотя бы раз забредёт в тупик и сломается, цель Отинус будет достигнута.

Но в то же самое время…

— Знаешь, а я ведь постепенно кое-что понял.

— О, и что же человек хочет сказать богу?

— Неважно, что происходит, это не убьёт меня, — объявил Камидзё, в то время как её мёртвая хватка сжимала ему горло. — Не то чтобы ты не могла. Если бы захотела, ты могла бы сделать это в любой момент. И всё же ты этого не делаешь. Даже несмотря на то, что ты сама об этом сказала. ...За этим что-то стоит. Ты могла просто убить меня и покончить с этим, но у тебя есть какая-то причина, которая не позволяет так тебе поступить. Дай-ка угадаю...

— ...

— Я бы сказал, что это нечто вроде бонусных очков.

Больше он ничего сказать не успел.

Из его горла донёсся странный хруст, и сознание Камидзё Томы вновь поглотили помехи.

♦

Кшшш!!!!!

Часть 2

А теперь гипотетическая история.

Допустим, некто обладает удивительной способностью сохраняться и загружаться столько раз, сколько захочется — как в компьютерной игре. Допустим, этот человек становится детективом и пытается остановить неизбежный план по уничтожению человечества, который начнётся ровно через неделю.

У кого в этом случае наибольшее преимущество? У детектива или у преступника?

Как правило, разумнее всего предположить, что детектив обладает подавляющим преимуществом благодаря его странной способности. Неважно, сколько раз он потерпит поражение, у него всегда будет ещё попытка, так что всё не закончится, пока он не победит.

Но ведь совершенно не обязательно, что всё закончится именно так.

В конце концов, огромное число бесчисленных попыток ляжет тяжким бременем на моральное истощение детектива. Даже если каждая попытка и будет занимать всего неделю, то четыре попытки — это около месяца, а 12 раз по 4 попытки — это уже целый год.

Что, если он будет продолжать действовать так годы или даже столетия, но так и не сможет остановить уничтожение?

Рано или поздно, само состязание между детективом и преступником потеряет для него всякое значение.

Клетка, сотворённая самим временем, однажды раздавит сердце детектива.

Да.

И у детектива со способностью сохраняться и загружаться останется только один выход.

Столкнувшись со слишком большими трудностями, он может выключить игру и сдаться.

♦

В конечном итоге сражение Камидзё Томы было точно такой же ситуацией.

Бог Магии Отинус могла контролировать всё. Она без всякого преувеличения управляла целой вселенной. По её желанию галактики могли столкнуться, чтобы раздавить Камидзё Тому. Пожелай она, то между частицами, составляющими его тело, могли полностью разрушиться удерживающие их связи, и его бы просто распылило в ничто. Будь она хоть чем-то в самой малейшей степени недовольна, она могла легко повернуть время вспять, передвинуть рельсы судьбы, ведущие к будущему, и создать именно тот результат, который её удовлетворит.

Он не мог победить её, сражаясь обычным образом.

Как и сказала девушка с повязкой на глазу, человека и бога разделяет слишком большая пропасть.

Никакое внешнее воздействие Камидзё Томы или кого угодно ещё никогда не могло победить это существо.

Но что, если Отинус собственноручно создала ситуацию, которая могла уничтожить её изнутри.

И она ведь сделала определённое замечание, прежде чем сражение началось. Она могла не осознавать этого, но она точно это сказала.

«Мне надоело пытаться сокрушить одного-единственного болвана с помощью целого мира».

Ей надоело.

Да, это звучало как высокомерное и надменное замечание. Но как только Отинус ступила на территорию истинного бога, ничто ординарное действительно более не могло причинить ей физический или духовный вред. Ранее уже существовало нечто, заставившее её испытывать это чувство.

Сколько же повторений прошёл Камидзё, прежде чем осознал это?

Эта ситуация напоминала чашку, уже наполненную до краёв — ему оставалось всего лишь дождаться мгновения, когда поверхностное натяжение достигнет своего предела.

Уровень внутренних повреждений, угрожавший сокрушить Камидзё Тому, был не более чем лёгкой царапиной для этого монстра, но что, если она уже достигла той точки, где одной такой царапины достаточно, чтобы спровоцировать коллапс?

В результате всё это превращалось в вопрос настойчивости.

Камидзё Тома не мог вырвать ни одной победы из её хватки.

Однако у него оставалась возможность победить её, проиграв достаточное количество раз.

Часть 3

Отинус уже некоторое время слышала исходящий из её головы звук. Он напоминал ей скрип кости черепа — словно маленькие змейки зарылись под кожу её лица и принялись там извиваться.

Это было биение её кровеносных сосудов в такт пульсу.

(К этому моменту он уже должен был вымотаться сильнее меня.)

Им пришлось повторить всё это уже десятки тысяч раз, сотни тысяч раз и даже миллионы раз.

И всё для того, чтобы этот хилый человечишка допустил хотя бы одну ошибку.

(Разумеется, мои вспоминания более точны и последовательны, но и он тоже сохранил кое-какие фрагменты памяти. И, пренебрегая количеством чистой информации, путаница из-за боли и страха обеспечит мне то, что он сломается первым. Он просто не понимает, с кем связался. Чем больше он цепляется за надежду на победу, которая никогда не наступит, тем большим окажется шок, когда я уведу её прямо у него из-под носа. Вот тогда-то он и сломается. Он поймёт, что совершенно бессилен предо мной.)

Простая истина, над которой не следовало особо задумываться.

А раз уж это было само собой разумеющееся, то и факт оставался фактом — кто бы и сколько над ним ни раздумывал.

И всё же...

— Почему ты отказываешься ломаться?! У тебя вконец помрачился разум, после того как ты побывал на грани смерти столько раз? Определённо, ты не из тех недоумков, которые гордо признаются в своей глупости!! — в раздражении закричала Отинус.

Редкое зрелище — человеку удалось довести бога до белого каления. Как минимум, такого никогда не происходило в GREMLIN. Столкновение с Оллерусом в Саргассо было довольно близко к этому, но всё же не дотянуло.

Похоже, теперь Бог Магии стала рассматривать этого парня как равного другим своим противникам или даже превосходящего их.

— С чего я должен сейчас ломаться? — дерзко отозвался Камидзё Тома. — Мне всего-то и нужно, что преодолеть все твои испытания. А вот кому действительно нужно сломаться — так это тебе. Так я смогу получить надежду на продолжение. Возможно, тогда я даже смогу вернуть то, что потерял. А до тех пор, пока у меня остаётся хотя бы 1% шанса, ломаться я не собираюсь!!

— ...

Ситуация начала казаться безнадёжной, давно уже выйдя за рамки божественного прощения.

Отинус в раздражении слегка закусила край своей губы, и в следующую секунду верхнюю половину тела Камидзё Томы оторвало и унесло прочь, как кусок подтаявшего мороженого.

— И знаешь, в какой-то момент я начал осознавать саму суть проблемы. Я ведь не проигрываю в одностороннем порядке. Пока я могу накапливать в голове информацию, я могу продолжать медленно анализировать ситуацию.

Это всё, что он успел сказать в следующем бою, прежде чем его торс рассекло на мелкие

куски.

Только для того, чтобы произнести эти несколько фраз, он продолжал бродить по чёрному, как смоль, миру, проходил кажущиеся бесконечными миры и испытывал бесчисленное количество форм боли, ужаса и отчаяния.

Как ему удавалось выдержать всё это?

Каждый из этих миров был натуральной преисподней, способной свести с ума любого нормального человека. И достижение этой точки из раза в раз вовсе не освобождало его от страданий. Успев сказать всего несколько слов, он получал удар от Отинус, возвращавший его обратно на бесчисленные круги ада.

Во всём этом не было даже малейшего проблеска надежды.

Попытка соединить рваные обрывки фраз в осмысленное обсуждение не могла ничего изменить.

На фундаментальном уровне он не побеждал.

Совсем.

У него не было никаких гарантий, что Отинус сломается первой, если он повторит этот замкнутый круг ещё десятки тысяч или даже сотни миллионов раз. У него не было оснований, подтверждающих эту теорию. И это не говоря уже о том, что человек и бог изначально обладают совершенно разными возможностями. Их противостояние напоминало одновременную запись данных на старую кассетную ленту и новейший жёсткий диск — с тем, чтобы выяснить, что же заполнится первым.

— Мы похожи на два зеркала, повёрнутые друг к другу.

И всё же…

И всё же…!!

— Даже сам мир, который ты можешь свободно менять, подобен безграничному ландшафту, создаваемому двумя зеркалами, стоящими друг напротив друга. Свободно передвигаться по нему можно разве что во сне, но если совершить прогулку с помощью твоей способности, а затем развернуться назад, можно сойти с ума. Всё тот же мир будет тянуться и тянуться в бесконечность. Ничто не сможет послужить тебе ориентиром. Откуда ты пришла и куда хочешь вернуться? Рано или поздно это сведёт тебя с ума!!

С помощью невидимой силы она отделила верхнюю половину этого нахального парня от нижней.

Но в следующем бою Камидзё Тома продолжил говорить так, словно ничего этого не случилось.

Впрочем, это совершенно не означало, что он всё забыл. Напротив, он отлично всё помнил, но сознательно глушил эти воспоминания.

— Отинус, у меня к тебе фундаментальный вопрос.

Она проткнула его копьём и вскрыла его череп. Словно шутя, она выбила хоум-ран с помощью копейного древка.

Но этот нахальный человек всё не замолкал.

Он чувствовал страх, но продолжал бросать вызов в лицо самому богу.

— Когда-то давно, прежде чем ты получила Гунгнир, прежде чем заняла своё место во главе GREMLIN, прежде чем столкнулась с необычным монстром по имени Оллерус, и ещё даже до того, как взяла имя Отинус....

Она ударила его!!

Она сокрушила его!!

Она уничтожила его!!!

— Ты ведь уже совершила подобную ошибку в прошлом, верно? Ты обрела чудесную силу и рванулась вперёд, нисколько не задумываясь о том, чтобы бросить взгляд назад. И теперь перестала понимать, куда хочешь вернуться?

Часть 4

Камидзё Тома мало что понимал в оккультизме, поэтому понятия не имел о том, что говорит история. А говорила она следующее:

Было сказано, что изначальная вера более всех других богов почитала бога молнии, владеющего молотом, но уже впоследствии по какой-то причине её центр занял бог войны с

копьём.

Было сказано, что бог выполнил контракт, пожертвовав собственное тело, повесившись на ясене.

Было сказано, что скандинавский бог, от которого и произошло имя Отинус, был мускулистым одноглазым стариком с огромной бородой.

Каждое из этих утверждений являлось «безошибочно верным».

Случайные несоответствия между записями являлись не более чем различиями в интерпретациях между многими разными составителями.

Но что, если прошлые составители не допускали лжи, недопонимания или спекуляций, а только честно и точно записывали то, что действительно видели?

Что, если все эти разрозненные сведения объединяло нечто общее?

Часть 5

— Это объясняет большую часть, — медленно произнёс Камидзё Тома.

Отинус на некоторое время приостановила его бесконечную экзекуцию.

— Ты уничтожаешь меня снова и снова, в одном мире за другим, но ты ни разу не забрала Разрушитель Иллюзий из моей правой руки. Это означает именно то, что я думаю, не так ли?

Отинус была Богом Магии, так что срок её жизни нельзя было судить по обычным человеческим мерками. Оллерус говорил так, словно понимал, о чём ведёт речь, но он ведь и сам оставался всего лишь человеком. Даже знай он один или два факта о богах, он мог не понимать всего истинного масштаба.

Проще говоря, существовала такая возможность, что Отинус стала Богом Магии задолго до тех, событий, о которых рассказывал Оллерус.

Эта сила была в ней всегда?

Или она сама отказалась от неё в определённый момент?

— Я не знаю подробностей всех этих штук с «фазами», но ты можешь свободно придавать миру новую форму, точно лепишь его из глины. Из-за этого ты полностью забыла, в каком мире жила изначально. Ты упорно пыталась воссоздать его по обрывкам воспоминаний. Ты наслаивала одну фазу на другую. ...И это была поистине божественная работа. Результат наверняка оказался так близок к совершенству, что никто и никогда не смог бы заметить разницы. Но для тебя, для бога, «близко к совершенству» — это недостаточно хорошо.

Увидев мир, который она создала с помощью своей силы, она, должно быть, в какой-то момент поняла, что желала вовсе не этого, и повернула назад.

А значит, её напугала её же собственная сила. Покажись ей все эти изменения радостными, она бы ни за что не стала поворачивать назад.

— Шло время, и тебе захотелось иметь это копьё. Должно быть, именно тогда твоё беспокойство вернулось. Ты озаботилась тем, что твой кажущийся идеальным мир вовсе не так уж и совершенен. Тебе захотелось ещё немного поработать над произведением искусства, уже представленным публике. Я не знаю, что ты сделала такого, чтобы вернуть обратно силу, от которой раньше отказалась, но явно произошло нечто, за что тебя так сильно ненавидит этот всезнайка Оллерус. ...Ты стремилась к следующему миру, потому что хотела добавить ещё один слой краски на холст. Это объясняет твой внутренний конфликт.

— ...

— Да, я не оговорился — внутренний конфликт. Ты поместила на чаши весов А и Б и не смогла выбрать между ними. У тебя ведь был ещё один вариант, ценность которого соперничала с ценностью нового мира. Разве я не прав?

Камидзё Тома слегка выдвинул вперёд свой правый кулак.

Он продемонстрировал ей Разрушитель Иллюзий.

И подумал о его изначальном значении.

— Если верить Оллерусу, то Разрушитель Иллюзий — это средоточие надежд всех магов. Он сказал, что это контрольная точка, способная вернуть мир к норме, после того как он будет искажен их желаниями. Я не знаю, таково ли его предназначение на самом деле, но его определённо можно использовать подобным образом. Можно назвать его другим козырем в твоём рукаве. Он воплощает в себе исходный мир. Вместо того чтобы добавлять новый слой краски, ты можешь использовать его как особый инструмент, чтобы медленно снять предыдущие слои.

Исходный мир и мир изменённый.

Будь действия бога идеальны, между ними не было бы никакой разницы.

С точки зрения человека, скорее всего, вообще невозможно было найти хотя бы малейшее несоответствие.

Но Бог Магии была слишком совершенна.

А это означало, что...

— Даже если результат одинаковый, ты всё равно не можешь отбросить свою первую и идеальную надежду вернуться в мир исходный, удалив все добавленные тобою фазы! Ну конечно же не можешь. Шесть миллиардов человек Земли искренне верят в то, что это то же самое место, что и всегда, но только ты одна знаешь, что оно изменилось. Твоей второй надеждой было создать мир-диораму из собственных воспоминаний — но этот метод не идеален, так что ты не могла отбросить второй вариант!! Ты могла с лёгкостью добавить ещё одну фазу и сбежать в новый мир, но не могла отказаться от надежды вернуться в свой исходный!! Вот почему ты продолжаешь сбрасывать всё на нулевую отметку и терпеть мой эгоизм, хотя давно могла бы убить меня десять тысяч или, быть может, сто миллионов раз к этому моменту!!

В таком случае это действительно был бой один на один.

Это был бой, позволенный только Камидзё Томе и никому другому.

Разрушитель Иллюзий против Гунгнира.

Исходный мир против мира изменённого.

Бой между двумя этими козырями в прямом смысле должен был определить дальнейшую судьбу вселенной.

Но стоило держать в уме и ещё одну вещь.

Камидзё Тома, без сомнения, стоял на этой великой сцене, но был всего лишь человеком. В этом божественном спектакле его роль была столь же мала, как у дерева или стакана во время школьной постановки.

— Ты можешь это сделать.

Иными словами, это была битва, определяющая, какую именно карту выберет Бог Магии Отинус. Или, скорее, это было исключительное представление, предназначенное только для одного — убедить эту светловолосую зеленоглазую девушку, какую карту ей следует выбрать.

— Я не знаю, как правильно пользоваться этой штукой в моей руке. Может быть, профессиональные маги, полностью посвятившие себя этой области магии, смогли бы дать ответ. Но я уверен, ты можешь это сделать. Ты стоишь на самой вершине магии! Ты поднялась на такую невероятную высоту, что получила титул бога! У тебя должна быть какая-то идея, как починить мир, используя Разрушитель Иллюзий в качестве контрольной точки!!

Если подумать, это наиболее правильная форма отношений между человеком и богом.

Песня.

Танец.

Боевые искусства.

Молитва.

Просьба.

Предложение.

Преданность.

Человек не может сражаться с богом. Человек может только говорить с богом, в беседе с ним преодолевая кризисы, такие как нашествие чумы или природные катастрофы.

Человек не может победить бога.

Но он может попытаться слегка изменить его путь, чтобы приблизить к тому, что будет удобно человечеству.

— Давай попробуем пройти пусть даже по самому кратчайшему пути, ведущему назад, — выпалил Камидзё, крепко сжав правый кулак. — Я не говорю, что это ради всеобщего блага. Я уже отказался от всех улыбок, что видел здесь, и решил вернуться в исходную точку, даже если это будет означать, что я никогда не увижу всех, кого знаю. И пусть у меня уйдут десятилетия, чтобы примириться с этим, я отказываюсь убегать от боли. Я не собираюсь позволять себе перетрусить всего лишь из-за того, что противостою богу! Я сделаю всё, что потребуется, чтобы заставить тебя выбрать мою карту!!

— Ты действительно полагаешь, что если бы этот метод мог сработать, я бы давным-давно его не использовала?

Копьё слабо скрипнуло в руке Отинус.

По выражению её лица становилось понятно, что она уже много раз обо всём этом размышляла.

— Он не работает. Я уже пробовала, и он не сработал!! Даже имея инструмент, позволяющий мне соскребать с холста краску, я соскребала её тончайшими слоями, но результат даже близко не приблизился к желаемому. Не существует более удобного пути, ведущего назад к тому, что было прежде. Время движется только вперёд. Если в этом мире нет того, чего я хочу, то единственный выход — это создать следующий мир!!

— Ты должна понять, Отинус.

— Понять что? Человеческое дитя, ты собираешься нагло заявить, что понимаешь, о чём думает бог? Твоя маленькая головёнка никогда не сможет вместить даже мельчайшие частицы тех попыток и ошибок, что потребовались мне для достижения текущего положения, так что не думай, что можешь с лёгкостью подтолкнуть меня к желаемому.

— Я не об этом, — медленно покачал головой Камидзё. — Вопрос тут не в том, что ты можешь или хочешь. Я уверен, ты понимаешь, чего я желаю на самом деле. Мы вместе бродили по одному и тому же чёрному лабиринту! Так что ты должна понимать!! Возвращение назад означает потерю всего и вся вкупе с всеобщей ненавистью, но также оно означает возможность снова улыбаться друг другу! Ты должна понимать, сколь многим приходится жертвовать ради одного этого!

— …

Казалось, что одних этих слов достаточно, чтобы заставить Отинус замолчать.

Пусть даже на секунду.

Пусть даже на краткое мгновение.

— Всё, что у нас с тобой осталось — это испытание на выносливость. Давай повторим это миллиарды или даже триллионы раз. Я твёрдо решил вернуться в исходный мир. Меня не интересуют изменённые. Исходный мир, о котором я говорю, может отличаться от исходного мира, о котором думаешь ты, но я собираюсь настаивать, несмотря ни на что. Понимаешь, Отинус? Я говорю, что обязательно воплощу свою мечту в жизнь, даже если это разрушит твою!!

— Хорошо, тогда…

—Давай на этот раз приступим к делу со всей серьёзностью. Хватит смеяться и

демонстрировать мне свои божественные штучки. Сейчас я никого не спасаю. Я сражаюсь ради себя. Здесь только ты и я, так что никто не спасёт меня, кроме меня самого!!

— Что ж, отлично, вот только это не будет битвой между мной и тобой. Это будет битва, которая поможет мне принять решение. А значит, мне следует отбросить любые колебания. Я сотру в порошок дурака, который принимает мой провал за собственное достижение!!

Часть 6

Он перестал считать.

Даже сам факт того, что он перестал считать, уже давно вылетел из его головы.

— …

Камидзё Тома не победил ни разу.

Его давило, разрезало, разбивало, разрывало, взрывало и рвало в клочья.

Каждый раз плоть этого обычного старшеклассника тщательно уничтожалась. Всякий раз, когда свет жизни в его глазах слабо колыхался, угасая как пламя свечи, на сердце Отинус накатывало странное чувство.

Сдаться и пойти вперёд.

Ещё не поздно вернуться назад.

Она может выбрать лишь одно, но оба варианта доступны ей в равной степени.

После небольших колебаний Отинус взмахнула копьём и вернула всё в исходную точку, сделав это до того, как слабый свет полностью покинет обрывки плоти, летящие в воздухе. Она снова и снова возвращала всё к тому чёрному лабиринту, который всегда казался ей невероятно омерзительным.

Ей претила сама мысль о том, что рано или поздно придётся принимать окончательное решение и положить всему конец. Равно как и мысль о том, чтобы отбросить все свои сомнения.

Однако…

Отинус постепенно сдавалась. Её чувства склонялись в одну сторону. Сама того не замечая, она собственноручно склоняла их в этом направлении. Дело было вовсе не в самовнушении — она ни в малейшей степени не заблуждалась. Но понимая, что если ей предстоит сделать окончательный выбор, дальнейшие пути для отступления будут полностью отрезаны независимо от того, как сильно она потом будет об этом сожалеть.

И вот, спустя 10031-е зверское убийство, она получила свой ответ.

Но даже не улыбнулась.

Она решила закончить эту историю здесь. Она решила расстаться со своей мечтой.

Потом останется только голая реальность. Если она отбросит свою первую надежду и создаст следующий, новый мир, всё сможет вернуться на круги своя. Только она одна будет полностью понимать значение этой битвы, но со всем наконец-то будет покончено. Ей останется только постараться убедить себя в том, что это был наилучший вариант. Иначе это беспокойство может однажды вернуться.

Скорее всего, однажды её чувства умрут.

Синее небо над головой и зелёный лес вокруг больше не будут трогать её сердце, но взамен она сможет положить конец бесконечной борьбе и прожить спокойную жизнь.

Её не интересовало богатство.

Всё это время она сражалась в поисках смысла.

Поэтому…

(Всё закончится здесь и сейчас.)

После множества побед жар внутри её тела остыл.

Мягкие участки стёрлись, и её сердце постепенно затвердело.

Она медленно превращалась в нечто вроде механизма.

(Сомнения исчезают. Я это чувствую. Кажется, это и есть тот самый путь, по которому мне стоит пойти. Теперь я могу наконец-то расстаться с дурацкой мечтой и взамен обрести реальность.)

Из её глаза исчезли все колебания. Её зрачок замер. Он стал напоминать стеклянную линзу, всего лишь отражающую свет.

А взамен она приобрела подлинную победу.

С Камидзё Томой не произошло никаких изменений. Несмотря на его браваду, у него не было конкретного плана, как всё исправить. Он надеялся только лишь на слабость самой Отинус.

Отинус действительно охладела, как только поняла это.

Она осознала, что мечта, в которую она всё это время верила, была всего лишь мечтой.

Поэтому…

После всего…

Из глубины её головы внезапно нахлынула интенсивная волна боли.

— Что…?

Она непроизвольно замерла на месте.

Ещё несколько убийств, и она полностью откажется от своей первой надежды.

Невидимая режущая атака пролетела в миллиметре от Камидзё Томы и разнесла здание школы из армированного бетона позади него.

Он даже не обернулся, чтобы взглянуть на разрушения.

Он смотрел только на одну Отинус.

Он смотрел на своего врага.

Он смотрел на Бога Магии.

Он смотрел на её кривящееся от боли лицо.

— Ну наконец-то.

Слова выскользнули из уголка его рта.

Первая атака промахнулась. Камидзё не истекал кровью. Но выглядел он всё равно сильно потрёпанным. Такова была цена того, что его размазывали по асфальту столько раз, сколько он и сосчитать-то не мог. Будь сердца людей видимы, сердце Камидзё было бы изорвано в лохмотья.

— Наконец-то это... стало выглядеть так, словно у меня появился реальный шанс на победу.

Но он всё равно сказал это светловолосой девушке с повязкой на глазу, не сгибая перед ней спины.

— Не будь... посмешищем. Думаешь, я остановилась только потому, что эти бесконечные битвы измотали мой разум?

— Я не эспер нужного типа, поэтому не могу судить, что творится внутри твоей головы. Тебе предстоит решить это самой. Из нас двоих не только один я нахожусь на грани того, чтобы сдаться. Скорее всего, сейчас я выгляжу не слишком хорошо, но уверяю тебя — ты выглядишь гораздо хуже.

Отинус слегка скривилась.

Но не из-за слов Камидзё. Это произошло потому, что в её голове вдруг родилось странное ощущение, словно та вот-вот треснет.

— Даже если я слегка устала, мы с тобой различаемся на фундаментальном уровне! Если нас подвергнуть одинаковым страданиям, твоя голова поджарится первой!! Так... что это такое?!

— Разве ты не знаешь ответ? Мне вроде казалось, что ты бог.

— Хочешь сказать, что испытываешь точно такую же боль, но делаешь вид, что с тобой всё в порядке?! Нет, это невозможно. Столкнувшись с болью, способной заставить страдать самого бога, ты вообще не должен ясно мыслить. Да чувствуй ты в точности такую же боль, твоя голова давно бы лопнула!!

Камидзё Тома криво улыбнулся, услышав это.

Он изо всех сил старался держать своё тело ровно, хотя оно то и дело норовило бухнуться ей под ноги, ослабь он внимание хотя бы на секунду.

— Ты ошибаешься, Отинус.

— Что?

— Мы с тобой провели одинаковое количество времени в одном и том же месте. Поэтому тебе могло показаться, что мы претерпели в точности одинаковый ущерб, но фактически это не так.

Она не могла понять, о чём он говорит.

Но это не звучало как полнейшая чепуха. Ведь действительно — налицо проявилась определённая разница в психических повреждениях каждого из них.

— Истинному богу это может показаться слишком простой метафорой, но сейчас всё в точности так же, как в компьютерной игре, Отинус.

— О чём это ты?

— Когда слабый игрок бросает вызов ошеломительно могущественному боссу и проигрывает, ему не становится скучно. Да, он проигрывает и недоволен этим, но ведь на самом деле это жутко весело — испытывать свои силы в борьбе с, казалось бы, непобедимым противником, чтобы проанализировать шаблон его атаки. Возможно, кто-то может считать это бесполезной тратой времени, но игрок всё равно чувствует, словно чего-то достигает в процессе. Кроме того, борьба с врагом вне своей весовой категории ощущается как нечто, имеющее смысл само по себе. Рассказ о том, что игрок встретил редкого босса, которого никто никогда не видел — отличный способ похвастаться перед другими.

— …

— Но как насчёт противоположности? Если чрезвычайно могущественный игрок сражается и сражается со слабыми противниками, ему, очевидно, однажды станет скучно. Готов поспорить, его сосредоточенность не продлится и полчаса. Этот процесс превратится в нудную работу, в которой не останется места испытаниям и ошибкам, да и в награду он не получит ни существенного опыта, ни денег. Нет смысла сражаться с врагами, категория которых гораздо ниже твоей собственной. И хвастаться тем, что встретил слабого врага, которого все и так видели, игрок тоже не станет.

Может, они и стояли рядом на одной и той же сцене, но их роли полностью различались.

Слабый видел смысл в своём безумном испытании. Сильной осточертело продолжать всё это.

В конечном счете, не существовало чёткого эталона того, насколько измотан чей-либо разум.

Всё зависело от состояния сердца каждого из них.

— Мы повторили это бесчисленное количество раз. Мы разделили в точности одинаковые события. Мы прошли через этот адский лабиринт вместе. ...Но была и разница. Мы с тобой не одинаковые. Мы утомлялись на совершенно разных скоростях!! И эта разница превзошла нашу разницу в характеристиках и ударила по тебе первой! Мы не сможем повторить всё снова, Отинус. Если я не смогу остановить тебя сейчас, ты просто рассыпешься изнутри!!

Это был невидимый нож.

Камидзё Тома не мог даже единожды взмахнуть своим кулаком в сторону Отинус, но он добился успеха в поисках оружия, которое легко могло оставить фатальную рану. Он нашёл материал, который ему требовался для переговоров с Богом Магии.

— Ну, хорошо, — голос её был низок, точно у рычащего зверя. — Предположим, я сейчас сдамся.

— ...

— Я отброшу свою первую надежду об исходном мире и покорюсь своей второй надежде о мире изменённом. Если я больше не смогу откладывать решение, я откажусь и от твоей жизни тоже. Это действительно отличная возможность. Ты ведь понимаешь, что это означает, не так ли?

Тон её голоса намекал, что остаётся последняя вещь, которую она ни за что не может принять.

Это была не боль, пульсирующая глубоко у неё в голове.

Это было не смутное состояние её сердца.

Она не могла принять тот факт, что человек перед ней полагает, что стоит выше неё.

— Я не стану возвращаться назад. Не будет больше никаких повторений. Я не буду поймана в ловушку собственных сомнений. Я отброшу всё и пойду вперёд. ...Как только я убью тебя в этот раз, следующего уже не будет, человек. Ты ни разу меня не победил. И никогда больше не сможешь. Следующая атака заберёт твою жизнь!!

Отинус не требовалось даже двигаться с места.

Ей потребовалось всего лишь слегка поднять копьё.

Невидимый взрыв легко мог расщепить тело Камидзё Томы.

Она атаковала точно так же бесчисленное количество раз до этого. Она сделала это так много

раз, что не смогла бы отличить свои прошлые воспоминания об этом от своего взгляда на это в будущем. Результат уже был известен. Идеальное разрушение в её разуме представлялось всего лишь очередным повторением прошлого, так что шансов на провал не было. Фактические итоги тысяч или десятков тысяч предыдущих попыток гарантировали текущий результат.

Однако...

В следующее мгновение Камидзё безошибочно уклонился от невидимого взрыва, отскочив в сторону.

Часть 7

(Дх...!!)

Сильная боль, поразившая всё тело Камидзё Томы, заставила его поморщиться.

Кое-как он вырвался из смертельной зоны, но взрыв всё равно задел его в полёте.

После того, как его забросило чуть дальше ожидаемой точки приземления, он врезался в грунтовую поверхность. А остаточная инерция отправила его катиться и ещё дальше.

Но даже так, он выдержал.

— ...

Отинус обратила единственный глаз в сторону своей цели и ещё раз подняла копьё.

На Камидзё Тому надвинулся сплошной поток взрывов. Их было так много, что они сливались в одну гигантскую стену.

Он не стал противопоставлять ей свою правую руку.

Вместо этого он вывернул тело в сторону, словно петляя через битком набитый людьми вагон, и сделал короткий шаг вперёд.

Вот и всё.

Тело жалкого человечишки ловко проскользнуло через зазор в стене из тысяч или десятков

тысяч смертельных взрывов.

— Что?

Реальность и ожидания Отинус не сходились, поэтому она проговорила вслух с озадаченным выражением:

— Что произошло?! Ты со своими характеристиками просто не должен быть способен удержаться на одном уровне со мной!!

— Я и не могу. Все эти бесконечные сражения не повышали мою физическую силу. И я не открывал спрятанную в Разрушителе Иллюзий скрытую сторону силы или что-то вроде того. Я продолжаю оставаться самим собой. Я не становился кем-то другим.

— Тогда...!!

Мерцание звёзд в небесах послужило зловещим предзнаменованием.

Все и каждая из них трансформировались в острые копья света и хлынули вниз, как дождь.

Но...

— Тогда как тебе удаётся уцелеть?!

— Ты забыла, Отинус? Или это была настолько неубедительная метафора, что ты не обратила на неё внимания? Это жутко весело — испытывать свои силы в борьбе с, казалось бы, непобедимым противником, чтобы проанализировать шаблон его атаки. Это может не оставить после себя ничего, но ты чувствуешь, будто добиваешься чего-то важного!!

— Ты что, серьёзно...

— Даже если я не могу повышать свой уровень, как в РПГ, и даже если с моей физической силой и сверхъестественными способностями не произойдёт никаких изменений, я подробно тебя исследовал всё это время. Пока ты убивала меня снова и снова, я постепенно запоминал твои боевые шаблоны!! Мне даже больше не нужно о них задумываться. Я могу двигаться инстинктивно!! Я получил достаточно возможностей, чтобы этому научиться. В конце концов, ты оставалась со мной так долго, что я совсем перестал считать!!

Точно в ретро аркадах, в которых путь на следующий уровень больше зависит от игрока в реальном мире, улучшающего свои навыки, чем от повышения характеристик игрового корабля. На первый взгляд может показаться невозможным пройти игру на самых чудовищных настройках сложности. Но, сыграв достаточное количество раз, игрок начинает замечать

характерные особенности движений вражеских пуль. Постепенно запоминая их, он вскоре начинает действовать инстинктивно и рано или поздно побеждает босса, переходя на следующий этап.

— Ты серьёзно использовал все эти смерти только ради этого?

— К несчастью для меня, я действительно не могу тебя победить. Я не сдерживался. Я выдавал всё, что у меня было, и всё равно в конце умирал. Но я умирал не без причины! Я целенаправленно выбирал, как именно это сделать, чтобы опробовать все виды вещей. Я учился в смерти. Вероятно, у безупречных богов другие развлечения, но именно так развлекаемся мы, ничтожные люди.

Это могло казаться бессмысленным.

Он мог не получить ничего, кроме чувства удовлетворения.

Но…

— Я — самый обычный старшеклассник, таких можно найти где угодно. Хоть в моей руке и заключена какая-то особая сила, её недостаточно, чтобы назвать меня мастером. Даже если я и уклонился от божественной атаки, я — это до сих пор я. Будь ты самым обычным магом, я бы уже давно проиграл. Мои возможности не так уж и велики.

Даже пока Камидзё говорил всё это, вихрь взрывов преследовал его.

Но разрушение не могло его догнать.

Он проскальзывал через мельчайшие зазоры и обманывал ожидания Отинус, пытавшуюся просчитать его следующее движение. Впрочем, ему всё равно с невероятным трудом удавалось избегать взрывов.

— Но я теперь знаю твой шаблон. Пусть я и проиграю обычному магу, против тебя у меня появился шанс!! Ты утверждаешь, что обладаешь божественной силой, но, хоть ты и Бог Магии, поднялась ты на эту вершину из положения человека! Это может показаться грубостью по отношению к тебе как к богу, но с тобой не так уж и сложно управиться. Твои действия всё ещё управляются желаниями и страстями. До тех пор пока я могу систематически искать подсказки, чтобы понимать эти желания, с тобой не так сложно справляться!!

Камидзё Тома вовсе не был кем-то вроде профессора магических наук.

Но, сам того не сознавая, он указывал на общие характерные черты политеистических богов, вроде богов греческих или скандинавских.

Политеистические боги обладали эмоциями. И эти эмоции не ограничивались положительными, подобно любви или чувству справедливости, у них были и отрицательные, подобно страху и зависти.

Гибкая религиозная система возникала в тот самый момент, когда страсти всего этого пантеона божеств собрали воедино. И до тех пор, пока эта система вела их по правильному пути, всё было хорошо.

Эти сущности назывались богами, но всё же они чувствовали сомнения и терпели неудачи, как и люди.

Следовательно…

— Скорее всего, ты не абсолют.

Боги достигали идеального решения, когда объединялись в одну группу.

Дополняя слабости друг друга, они создали крепкую оборонительную систему, которую не мог преодолеть ни один враг.

Это одна из особенностей политеистических мифологий.

Заяви о себе только центральная опора этого небесного мира, игнорируя весь остальной пантеон божеств, это нисколько бы не означало, что она обладает абсолютной силой.

— Даже если ты завершила себя как «Отинус», это совсем не означает, что ты абсолют!!

— …

Он выдвигал предположение за предположением.

Никто не обучал его чему-то подобному. Никогда он не читал каких-либо книг по этой теме. Этот приблизительный ответ просто сам собой появился в его разуме после всего, что он испытал. Но этот метод заставил Отинус почувствовать опасность более глубокую, чем если бы он прилежно обучался по теме.

В её реакции не было особого удивления.

Он не нахватался этого знания по верхам — оно впиталось в его разум до состояния, при котором он выражал его собственными действиями. Оно достигло уровня готового к использованию умения.

А скандинавская мифология отличалась именно тем, что была выстроена вокруг битвы.

Отинус занимала самую вершину этой системы, поэтому для неё было вполне естественно концентрироваться больше на горьком опыте, постигнутом в сражении, чем на чистых теориях, составленных за партами.

И то, что этот опыт находился на стороне врага, ничего не меняло.

— Понятно.

Копьё со свистом рассекло воздух, когда она легко взмахнула им.

Это не было началом очередной атаки.

Она медленно взяла его обеими руками.

— Не хочу даже вспоминать о своей прискорбной связи с Оллерусом — она мне уже давно опротивела — но в какой-то момент я уж было решила, что это предел противодействия мне, который может предоставить этот мир.

— ...?

— Тем не менее, полагаю, время, что я потратила с тобой, превзошло эту связь. Кто бы мог подумать, что это место создаст того, кто поймёт меня даже лучше, чем он? Похоже, миру доставляет удовольствие подбрасывать трудности мне на пути!!

Её крик подействовал как спусковой крючок.

Камидзё Тома и Отинус одновременно двинулись.

Всё закончилось после одного шага.

Взревел вихрь разрушения.

Время остановилось.

Пространство сжалось.

Стандартная концепция о времени и пространстве перестала что-либо значить.

Копьё главного скандинавского бога называлось Гунгнир. Его древко было выполнено из древесины ясеня — дерева, аналогичного мировому древу; его острый наконечник был изготовлен из золота, и благодаря рунам, персонально нанесённым верховным богом на основание, созданное Двергром, копьё содержало в себе потрясающую силу.

В результате оно получило несколько различных особенностей.

1. Копьё предназначено для метания.

2. После броска копьё всегда поражает свою цель.

3. Копьё нельзя ни сбить, ни уничтожить в полёте.

4. Поразив цель, копьё всегда возвращается обратно в руки своего владельца.

Для метательного оружия способность возвращаться к своему владельцу кажется относительно важной. Например, копьё Кухулина из кельтской мифологии не обладало подобной возможностью, и, в конце концов, его убили, метнув обратно в своего же собственного хозяина. Считалось также, что Мьёльнир Бога Молнии Тора из скандинавской мифологии и Фрагарах Бога Света Луга из кельтской мифологии обладают точно такой же способностью.

Возможно, главной особенностью подобного оружия являлось то, что это было «удивительное оружие, дозволенное к использованию только определённым богам, и которое никогда не смог бы создать человек».

Но и даже вместе со всеми этими особенностями, копьё верховного скандинавского бога имело ещё одну, которая явно ставила его на ступеньку выше оружия других богов.

5. Это копьё уничтожает символы человеческой власти.

Так повелось со случая, когда Гунгнир сломал легендарный меч отца героя Сигурда. При необходимости, верховный скандинавский бог мог отнимать у людей их силу, указывая им на то, что пришло их время умереть и добавить свои души к его божественной армии.

Человек не способен победить бога.

Божественные планы имеют приоритет над чем угодно в человеческом мире, и мир функционирует в соответствии с этим.

Ничто не может превзойти божественную силу.

Богу даже не обязательно демонстрировать своё превосходство и разрушительные возможности, снося горы и испаряя моря.

Другими словами, это означало, что достаточно копью покинуть руки Отинус, и мир в то же самое мгновение будет разнесён вдребезги.

Время возобновило свой ход.

Камидзё ещё раз почувствовал, как пространство вокруг него расширяется.

Как только копьё с потрясающей скоростью выстрелило из её руки, «счастливый мир» разбился на части, как если бы разорвалось само пространство. Надвигаясь на него с силой бушующей волны, последний фрагмент мира принял форму гигантского копья. Границы всех фаз были стёрты, они превратились в одно большое завихрение смертоносного оружия, напоминающего острые осколки стекла, и понеслись к своей ничтожной цели, собираясь поглотить её целиком.

Всё сущее оказалось разорвано на куски.

Отинус обладала способностью созидать, поэтому формально ничего не уничтожала. Это могло быть очередным изменением, внесённым с помощью добавления новой фазы в мир. Как бы там ни было, результат сцены перед глазами Камидзё не оставлял двусмысленности. Это было то же самое, как называть разрушение роскошного дворца «созданием груды развалин».

Безусловно, это была самая настоящая лавина разрушений.

Планы и чаяния мира людей перестали что-либо значить.

Разрушение осуществлялось самим богом, взявшим верховенство.

Оно было таким грандиозным, что любой человек, пытающийся сопротивляться, немедленно должен был сдаться.

Оно предоставляло такое подавляющее чувство смирения, что даже опытный герой упал бы на колени и завершил своё испытание.

Скорее всего, получив прямой удар этого копья, никто не смог бы спастись. Какими бы формами защиты или уклонения ни обладал человек, надежды на спасение не было. Атаке был задан параметр «ни один человек не может противостоять ей». И если цель не покинула территорию человека, её неминуемо должно было расщепить на составляющие. Встретившись с этой атакой лоб в лоб, даже Фиамма, что Справа или Оллерус не смогли бы ничего сделать.

Обычный старшеклассник никоим образом не мог преодолеть её.

Даже с особенной силой в правой руке его должно было разорвать на части, прежде чем он вообще успеет её использовать.

Тем не менее...

(Ты плохо меня слушала, Отинус.)

Камидзё Тома думал про себя, молча глядя на остриё огромного копья, созданного из принесения в жертву целого мира.

(Во мне нет ничего особенного, я всего лишь ученик старший школы и легко могу проиграть профессиональному магу.)

В момент броска Отинус немного скривилась.

Должно быть, она увидела выражение его лица.

Да.

Камидзё Тома едва заметно улыбался.

— Но прямо сейчас я могу победить тебя!!!!

То, что он сделал, было просто.

Он крепко сжал свой правый кулак и использовал вес всего тела, чтобы запустить его вперёд.

Никто не смог бы угнаться за ошеломляющей скоростью её атаки. Тело кого угодно разорвало бы в клочья прежде, чем глаз смог хотя бы уследить за траекторией полёта наконечника копья.

Но собранный Камидзё опыт точно направлял его движения.

Он смог провести собственную атаку, срабатывающую на Боге Магии Отинус и ни на ком другом.

Правый кулак Камидзё Томы затянуло в сторону одной единственной точки, до которой никто кроме него одного дотянуться бы не смог.

Его кулак ударил в острый наконечник Гунгнира.

В следующее мгновение из мира исчезли все звуки, и всё окрасилось в чёрный цвет.

Когда правый кулак Камидзё Томы поразил копьё, оно резко свернуло вверх.

Отинус подняла свою руку, и копьё сложным образом извернулось, начав лететь через чёрное небо обратно к ней в руку.

Но оно так и не долетело.

В середине полёта копьё начало рассыпаться в пыль и, так никогда и не вернувшись к своей хозяйке, полностью исчезло.

— …

Кулак Камидзё не остался целым и невредимым.

Средний и безымянный пальцы его крепко сжатого кулака заметно изогнулись под странными углами.

Но парень всё равно улыбнулся.

Избитый и вконец измотанный, он улыбнулся.

— Всё… кончено… — он почувствовал, что это действительно так. — Я… покончил с этим… Теперь ты не сможешь… отделаться от моей мечты…

Отинус более не могла вернуть мир к исходной точке.

Повреждения её разума приближались к своему пределу. Повтори она это сражение ещё хотя бы раз, просто рассыпется в прах. Да и чем больше бы она его повторяла, тем больше опыта накопил бы Камидзё. Позволь она ему и дальше бросать ей вызов снова и снова, в результате только потерпит поражение. Словно у игрока в шутер, уровень его опыта постоянно рос, и он становился всё большим препятствием на её пути.

Вот почему у неё не осталось выхода.

Всё, что она могла делать — это молча наблюдать за горькой действительностью, оплакивая реальность, которую потеряла.

— Ты… — изумлённо проговорила Отинус. Откуда-то послышался тихий треск. — Ты действительно думаешь, что этого достаточно, чтобы со всем покончить?

Похоже, треск исходил из-под повязки на её глазу.

Камидзё уловил какую-то пульсацию внутри её глазницы.

— Гунгнир был всего лишь инструментом, направляющим мои силы в сторону 100% успеха. Но проклятие фей, которое Оллерус в самом конце использовал на мне, дало мне другую возможность: 100% неудачу. Эта возможность означает, что все мои действия будут приводить к обратным результатам! Зная это, я могу добиться победы, всегда выбирая в точности противоположное воздействие по отношению к исходному. …Даже без копья Бог Магии по-прежнему остаётся Богом Магии!! Всё даже близко не кончено!!!!!!

— Скорее всего, так и есть, но…

Камидзё почувствовал, как нечто вроде холодка пробежало по его спине.

Он чувствовал, как в его сломанном правом кулаке собирается некая сила.

Уничтожение или разрушение этого кулака, видимо, действовало как своего рода триггер. Он уже буквально чувствовал кожей, как оттуда что-то накатывает.

— Но тебе это вряд ли поможет.

— …!!

Это чувство отличалось от его прошлой безосновательной уверенности.

Перехватив и уничтожив копьё, Камидзё Тома опроверг миф.

— Будь на твоём месте кто другой, я бы уже давно проиграл, но тебя я победить смогу. Наши характеристики больше не имеют значения, Отинус. Мой опыт превзошёл определённую отметку. Даже если я закрою глаза и буду держать игровой контроллер за спиной, я всё равно ни разу не промахнусь.

— ……Что ж, ладно, ты сам напросился, — тихо пробормотала Отинус.

Мгновением позже область вокруг них наполнилась звуком разбивающегося вдребезги стекла.

Нечто вроде дротика света вонзилось ей в спину и показалось из центра груди.

Камидзё не понимал, что это такое. Он не знал, что это секретное заклинание феи, с помощью которого её атаковали Оллерус и Фиамма, что Справа.

Он не знал, каким именно образом Бог Магии воспользовалась им, чтобы полностью раскрыть потенциал отрицательных возможностей своей силы.

— Ты смог забраться так далеко только потому, что из меня вышел неудачный бог. В таком случае я исправлю это досадное упущение. Я укажу, где твоё настоящее место и втопчу тебя в землю, человек!!

От центра её груди по всему телу побежали трещины света.

И они не ограничились только лишь её телом.

Атака копьём не оставила после себя ничего, кроме мира черноты. И трещины, выбегающие со спины Отинус, вгрызлись в этот мир. Они протянулись в бесконечность, формируя странный символ. Он не напоминал ни крылья, ни цветок.

Захватило ли её могущество самые отдалённые уголки вселенной?

Или сама вселенная работала лишь потому, что её могущество это позволяло?

Гунгнир давал ей все положительные возможности. Но теперь у неё остались только отрицательные. Но даже когда Камидзё Тома понял, что Бог Магии ещё далеко не низвергнута, он улыбнулся и сжал свой правый кулак.

— Да, это меня устраивает, — сказал он ей.

— …Что?

— Твоё бремя не настолько лёгкое, чтобы я мог убедить тебя с помощью слов. Теперь я это понимаю. Поэтому давай не будем сдерживаться. Мне всё равно, если это безнадёжно или чудовищно. Что за веселье, если мы не выжмем всё до самой последней капли?

Его слова подействовали как спусковой крючок.

На самом деле парень, вероятно, понимал, что так он лишь ещё сильнее разъярит Бога Магии.

И Отинус откликнулась.

Она так сильно рассердилась, что до боли закусила клыками край своей губы.

Почувствовав вкус крови, Бог Магии начала действовать.

Отинус, или верховный скандинавский бог, ставший первоисточником этого имени, сохранился в различных легендах как центр системы, вокруг которого и строилась вся мифология. Он не был привязан к какому-то одному конкретному оружию, и существовали записи, согласно которым он побеждал разнообразных противников с помощью разнообразных клинков.

И существовало одно оружие, особенно связанное именно с Отинус, а не с Одином как таковым.

Оно было известно просто как «арбалет».

Никто не знал его официального названия, и тем более ничего не было известно о том, кто и как его изготовил. Это фантомное оружие оставило в текстах только описание своей устрашающей разрушительной силы. Этот символ верховного бога был слишком неясен, чтобы называться легендой, и по большей части оказался сокрыт во мраке времён.

Считалось, что этот арбалет может одновременно стрелять десятью стрелами в форме веера.

Считалось, что стрельбой из этого арбалета можно изничтожить любую армию.

Весь мир затрещал по швам.

Камидзё немного поднял голову.

Он увидел тревожный символ, прорывающийся из спины Отинус и разгоняющий своим светом чёрный мрак вокруг. Камидзё услышал тревожный скрип этого символа, накапливающего громадную силу.

В конечном счете, её арбалетом стала вся вселенная.

Как только Камидзё Тома осознал это, с небесного свода на него обрушилось десять смертельных осколков разрушения.

Часть 8

С чем в точности можно было бы сравнить этот арбалет?

Пожалуй, со сверхдлинной рельсовой пушкой, использующей бесконечное во времени

ускорение и прямые направляющие рельсы, протянутые от одного конца вселенной до другого, нацеленной на человека, стоящего на поверхности планеты.

Пожалуй, с сингулярным оружием, создающим разрушения, необъяснимые с точки зрения ньютоновской физики, напрямую воздействующие на мельчайшие частицы, связанные с массой и движением, такие как бозоны и частицы Хиггса.

На самом деле, скорее всего вообще бессмысленно пытаться описать его словами.

Даже если попробовать выразить всё, что только возможно, это всё равно ни на шаг не приблизит к его полному пониманию.

Он просто выстрелил.

— ...???!!!

Камидзё Тома изо всех сил отпрыгнул в сторону.

...Первый снаряд вертикально упал с небес.

Он содержал в себе достаточно разрушительной силы, чтобы с лёгкостью стереть в порошок планету или две, но после удара не осталось даже кратера. Атака в своей стремительности была подобна ружейной пуле, выпущенной из снайперской винтовки с такой начальной скоростью, что та пробивает стекло насквозь, не разбивая его. Стрела летела так быстро, что пронзила чёрную как смоль землю, не позволив сотрясению распространиться.

Но Камидзё всё равно побежал.

Отинус была одновременно и близко, и далёко от него. Расстояние до неё ощущалось, как бесконечная стена.

...Второй снаряд вылетел из-за спины Камидзё по диагонали слева и летел, едва касаясь земли.

Камидзё присел, и стрела, пройдя прямо у него над головой, унеслась вдаль. Её траектория была слегка отклонена вниз, так что в конце своего пути она образовала гигантскую впадину в этом окрашенном в чёрный цвет мире.

Отинус не двигалась с места.

Сейчас они с Камидзё не сильно отличались друг от друга. Оба прикладывали все силы, стараясь победить противника.

...Третья и четвёртая стрелы прорвались вверх сквозь поверхность земли.

Они вырвались из-под земли всего в нескольких метрах с двух сторон от Камидзё. Это была ловушка. Сделай он хотя бы один опрометчивый шаг, чтобы уклониться, его бы разнесло в клочья.

Чем больше ненужных действий он предпримет, тем дальше от него окажется победа.

Он обострил свои чувства подобно игле, и представил себе, как протягивается вперёд и вонзает эту иглу в Отинус.

...Пятый снаряд появился непосредственно перед ним.

Более он не мог двинуться ни налево, ни направо, и на этот раз Отинус запустила прямую подачу. Впервые Камидзё взмахнул своей правой рукой. Но не в прямом ударе, означающим уничтожение. Он провёл нижний апперкот, проследовав вдоль поверхности стрелы, и отклонил её траекторию вверх.

А потом опять бросился вперёд, отчаянно пытаясь подавить нарастающий в душе страх.

...Шестая и седьмая стрелы пронеслись прямо над плечами Отинус, едва не задев их.

Две стрелы были выпущены из-за её спины, и примерно на середине пути, так и не долетев до него, они столкнулись. Со страшным грохотом взрыва их траектории сложным образом изменились. Парень уклонился от одной, резко согнувшись, а затем высоко подпрыгнул и перескочил через другую.

Он не мог целиком сосредоточиться на уклонении, это стало бы роковой ошибкой.

Его решительность дрогнула, но он собрал всю волю в кулак, отчаянно стараясь продолжать придерживаться выбранного курса.

...Восьмая стрела преодолела ограничения третьего измерения.

Камидзё почувствовал нечто вроде разряда статического электричества у себя в позвоночнике и в то же мгновение отклонил голову в сторону так сильно, как только смог. Миг спустя пространство внезапно раскололось, и из прорехи в нём вырвалась новая стрела.

Он сосредоточился на кратчайшем пути до Отинус.

Их разделяло всего несколько метров, и он уже отчётливо видел оставшийся путь.

...Девятая стрела полностью проигнорировала понятие чисел.

Снаряды, падающие сверху, окрасили тёмное небо подобно фейерверкам. Они сверкали, словно покрывающие небесный свод звёзды, каждая из которых несёт с собой неминуемую смерть. Но Камидзё даже не затормозил. Сколько бы их ни обрушивалось сверху, между ними всё равно оставалось безопасное пространство, куда он мог смело шагнуть.

Он твёрдо вознамерился в этот раз достать её.

Он взглянул в лицо Отинус и сжал свой правый кулак крепче, чем когда-либо прежде.

...А десятая стрела...

(Я могу достать её.)

Камидзё стиснул зубы.

Он ринулся прямо на неё.

(Я достану её, несмотря ни на что!! Неважно, откуда прилетит последняя стрела! Я могу ударить её после того как уклонюсь или даже успею это сделать до того, как она сможет сделать выстрел. В любом случае я покончу с этим прямо здесь и сейчас!!)

— Отинус!!

В момент, когда он выкрикнул её имя, он уже был уверен в своей победе.

Он совсем перестал думать о десятой стреле. Ему показалось, что он закончит всё прежде, чем она покажется.

Однако его ошибка была вполне объяснимой.

Потому что последняя стрела вылетела прямо из-за спины Отинус.

И при этом Отинус не сдвинулась ни на шаг.

Другими словами, стрела пробила её насквозь.

Она пронзила её тело и атаковала Камидзё из слепого пятна прямо перед ним.

— …Ах.

Время остановилось.

Он двигался слишком медленно и не успевал отреагировать.

К моменту, когда он услышал звук глухого удара, последний снаряд уже попал в его грудь и точно нацелился на сердце.

Стрела не просто любезно «пронзила» его. Нет, в момент удара всё тело Камидзё Томы ниже груди было разорвано на куски. В то время как его сердце продолжало судорожно трепыхаться в воздухе, наконечник стрелы зацепил его и унёс в отдалённые уголки этого мира.

Всё, что от него осталось — это его руки, плечи и голова.

Всего лишь останки того, что когда-то было Камидзё Томой.

По крайней мере дважды его «тело» прокрутилось в воздухе, и Отинус поймала его одной рукой.

Вообще говоря, она должна была разделить его судьбу, но на её гладкой коже не осталось даже царапинки. Действительно, в момент удара её тело пострадало, но раны немедленно затянулись, подобно схлопыванию желатинового пудинга в обратной перемотке.

Холодно сверкнув единственным глазом, Отинус сказала:

— Ну, вот всё и кончено.

— …Чёрт. Может и так.

Камидзё проигрывал опять и опять, используя эти поражения, чтобы исследовать боевые шаблоны Отинус. Вот почему ему вообще удавалось противостоять Богу Магии. Тем не менее, это была только владеющая копьём Отинус. Это была Отинус со своими положительными возможностями. Он не был способен в точности проследить за её действиями теперь, когда она раскрыла отрицательные возможности, наложенные на неё проклятием фей. И вот почему он допустил ошибку в самом, самом конце.

Боли он больше не чувствовал. Его внутренние органы вместе с сердцем были уничтожены. Странное дело, но он по-прежнему оставался в сознании. Он слышал суровые байки о том, как головы преступников моргают глазами после того как их отрубают гильотиной, или о том, как люди, разорванные на части ударом поезда, жалуются на свою смерть очевидцам. Однако он никогда не представлял, что однажды на своей шкуре испытает нечто подобное.

Впрочем, всё это было лишь временно — до того момента, пока кровь не покинет его голову.

Просто небольшая иллюзия на пороге вечного небытия.

— Всё равно у меня вряд ли был реальный шанс победить тебя.

— Ты немного припозднился с пониманием этого.

— Но без твоей помощи я бы никогда не смог даже попробовать.

— …

Да.

Настоящей задачей Камидзё Томы было вовсе не отомстить за то, что она отняла у него его мир. Как не было его целью и избивать Отинус в попытке доказать, что он сильнее самого Бога Магии. Даже убей он её, он всё равно бы ничего этим не добился. Его просто ожидало бы мрачное одинокое будущее в тёмном как смоль мире.

Разрушитель Иллюзий был контрольной точкой вселенной, так что с его помощью можно было бы попробовать всё восстановить.

Но Камидзё не мог самостоятельно открыть дверь в мир из своих грёз.

Отинус слегка прищурила свой глаз.

— Если ты с самого начала знал об этом, то почему вообще бросил мне вызов?

— Мне показалось, что я смогу как-то на тебя повлиять, — парень в её руке вяло пошевелил губами. — Я послушался своей интуиции. А она подсказывала мне, что единственная оставшаяся возможность — это смертельная битва. Но… простая беготня по кругу ничего бы не решила. Я хотел, чтобы мои слова достигли тебя, я хотел задеть хотя бы малейшую струнку в твоей душе, и я решил, что моей единственной возможностью будет встать перед тобой, несмотря на угрозу.

— Но сейчас для тебя ничего не осталось. Ты проиграл. Мир, о котором ты мечтаешь, потерян для тебя навсегда.

— …Всё в порядке.

Камидзё больше даже не моргал.

Из него постепенно уходили все силы, необходимые для того, чтобы формировать выражение лица.

— Это было моим личным эгоистичным желанием. Из-за того, что оно не исполнилось, не станет грустить никто, кроме меня. ...Поэтому всё в порядке. Мир не постигла неудача. Никто не узнает об этом поражении. В этом месте нет преступности, грехов или разбитых сердец. Люди, которых я хотел защитить, не станут проливать слёз.

Чего же на самом деле в конечном итоге желал этот парень?

Скорее всего, даже сам Камидзё Тома не смог бы дать ответа на этот вопрос.

Нелепые ситуации одна за другой загоняли его в трудное положение, весь мир вёл себя так, будто Камидзё стал предателем, и даже его существование растворилось на заднем плане. Он отказался от вселенной улыбок и спокойствия, отчаянно стремясь вернуться обратно в свой исходный мир, даже осознавая, что это неправильно.

Что он на самом деле хотел уничтожить?

Что он на самом деле хотел защитить?

Было бы странно, если бы он мог спокойно об этом поразмыслить. На это способен только бессердечный человек, смотрящий на мир холодным взглядом. Камидзё же беспокоился обо всём и сразу, он хотел защитить столь многое, он хотел вернуть столь многое, он хотел не позволить случиться столь многому, он хотел отказаться от столь многого и столь многое он хотел сделать своим ещё хотя бы раз.

Во всём этом было слишком много противоречий, и его жалкая человеческая голова больше не могла найти верный ответ.

В его мыслях царил такой хаос, что он только и мог, что с головой погрузиться в пыл прямого противостояния.

Вероятно, на самом деле он желал, чтобы кто-то показал ему ответ.

Этот ответ мог бы заключаться в том, чтобы спасти весь мир.

Этот ответ мог бы заключаться в том, чтобы умереть самому.

— ...Могу я кое о чём тебя попросить?

— У меня нет причин исполнять твоё желание.

— Тебе никто не говорил, что для бога ты довольно несносна? — сказал Камидзё одними губами.

Отинус ожидала, что он попросит её даровать счастье обитателям мира, который он так сильно любил.

Но она ошиблась.

Вот, что он ей сказал:

— Используй её с толком.

— ...?

— Мою правую руку. Всё, что я мог с ней делать — это постоянно ввязываться в драки, но ты должна знать способ применить её лучше. Можешь использовать её в качестве контрольной точки вселенной, как и говорил Оллерус.

— Я уже сказала тебе, что у меня нет причин исполнять твоё желание. Битва окончена, и ты скоро умрёшь. Никто тебя не похвалит, если я создам для тебя эксклюзивный эгоистичный миниатюрный мирок, так что в этом нет смысла.

— Я не это имел в виду, — медленно покачал головой Камидзё. — Бой уже окончен, так что всё в порядке. Используй её и верни свой мир обратно. Верни обратно свою первую надежду.

— ...

— Думаешь, это вовсе не обязательно, потому что ты можешь создать идентичный мир с нуля? Думаешь, если никто не заметит разницы, это будет то же самое, как вернуться в твой исходный мир? ...Ты ошибаешься, Отинус. Даже если никто, кроме тебя не знает, что мир, наполненный улыбками — подделка, подделка остаётся подделкой.

Он говорил так, будто с точностью знал, о чём говорит.

Величайший эгоист в истории, положивший на чаши весов счастье всего человечества и собственную жизнь, и выбравший последнее. Это и давало ему право говорить с такой уверенностью.

Отинус продемонстрировала свою первую и вторую надежду. Вернётся ли она в свой исходный

мир или же создаст следующий? Даже если результат одинаков, процессы отличались, словно естественный алмаз против синтетического. Эта небольшая разница постоянно будет внушать ей такое же чувство отчуждения, как и то чувство, что испытал Камидзё Тома, оставшийся за пределами мира, наполненного спокойствием и улыбками.

Отинус стала победителем этой эпохи.

И, в отличие от Камидзё, её эгоизм мог принести счастье в эпоху следующую. Даже если она начнётся с деспотизма, фактический результат находился прямо перед глазами парня: бог. Она действительно была достойна того, чтобы так называться.

Теперь, когда он смирился со своей смертью, отбросил прочь все сожаления и ещё раз внимательно на неё посмотрел, он понял это.

Оставь он всё на неё, и мир прекрасно продолжит своё движение.

Он умрёт, и его эгоизм навсегда исчезнет.

Поэтому...

— Хочу бросить тебе ещё один, последний вызов, Отинус, — тихо сказал проигравший свой бой парень.

Удивительно, но сейчас он напоминал Мимира, дарующего мудрость верховному скандинавскому богу. Даже после интриг богов и гигантов, вылившихся в его обезглавливание, Мимир продолжал давать советы верховному богу как своему другу.

Больше восьмидесяти процентов тела Камидзё было уничтожено, и он даже потерял своё сердце, но правая рука парня медленно поднялась, словно сломанная заводная игрушка. Он протянул эту руку в сторону Отинус.

Это движение выглядело так, будто он вознамерился погладить её по щеке.

Или, возможно, несмотря на то, что проигравшим из них двоих был именно он, собрался утереть большим пальцем её детские слёзы.

Но у бессердечного победителя не должно быть никаких слёз, чтобы их утирать.

На её лице не должно оставаться ничего, кроме грязных брызг крови.

— Будь эгоистична, если хочешь. Забудь о добре и зле. Неважно, какие у тебя мотивы.

Возможно, что-то раздражает тебя, или, возможно, что-то оскорбляет тебя своим видом. Просто действуй так, как пожелаешь. Ты уже продемонстрировала мне, что в результате все будут улыбаться. Поэтому поступай так, как захочешь. ...Просто вспомни, что именно ты хотела сделать в самом начале. Если ты не осуществишь это, то превратишься в того, кем стал я: в жалкого потерянного ребёнка, сокрушённого миром счастья.

Вот и всё.

Рука Камидзё Томы безвольно обвисла, а его веки навсегда застыли.

— ...

Отинус осталась в одиночестве в чёрном как смоль мире.

Парень, которого она держала в своей тонкой руке, более ничего не мог ей сказать. В его голове могло оставаться ещё некоторое количество крови, но у него не было сил, даже чтобы думать. От него осталась лишь жалкая оболочка, поэтому справедливее было бы классифицировать его как мертвеца. Некоторые клетки его тела всё ещё продолжали функционировать, но он уже потерян. Такова была истина.

Совсем скоро сила Разрушителя Иллюзий должна перейти в иную форму.

Ею может стать как чья-нибудь личность, так и предмет. Если она уберёт из мира всё вещество, эта сила может влиться даже в саму Отинус. Это была словно игра в «старую деву» с оппонентом, у которого осталась только одна, последняя карта. Даже зная, что эта карта — джокер, у неё не оставалось выбора, кроме как взять её.

Она уже победила.

Она похоронила своего последнего врага.

Не осталось никого, кто мог бы встать у неё на пути.

И всё же...

— Ох, — пробормотала Отинус в этом одиноком мире.

Если бы она захотела оказаться в более оживлённом месте, то могла бы просто щёлкнуть пальцами и создать любой мир по своему выбору, но она всё равно продолжала стоять в полном одиночестве.

Это была та самая глубочайшая часть ада, которой больше всего боялся Камидзё Тома.

В обмен на собственное поражение он напомнил Отинус, где её место.

Она не была заинтересована в том, что могла создать.

Ей во что бы то ни стало нужно было вернуться в свой исходный мир.

Но что заставило её так думать?

В какой момент она забыла, что хотела сделать изначально?

Было время, когда ей хотелось найти нечто неизменное. Она стояла перед царапинами, оставленными чьим-то ногтем в мире пустоты, и наблюдала за тем, как они исчезают в ночи.

Было время, когда она размышляла о справедливости и спокойствии в мире, где не осталось ничего, кроме отталкивающих улыбок.

Было время, когда она добилась прямого противостояния с этим парнем в искажённом мире.

Но ведь возвращение в её исходный мир было всего лишь средством к достижению цели, а не самоцелью. Почему она хотела туда вернуться? Чего она думала добиться этой победой? Пока она размышляла об этом, ответ появился сам собой.

Этот путь уже однажды кто-то прошёл.

Вот почему этот парень говорил с такой уверенностью — он знал, о чём ведёт речь.

Теперь, когда её посетила эта мысль, всё стало казаться очевидным.

Тем, кто создал весь этот ад, была сама Отинус.

— Хотела ли я, чтобы он понял? — медленно вздохнула она. — Хотела ли я, чтобы меня наконец-то понял хоть кто-то?

Это не было похоже на её отношения с Оллерусом. Он владел очень похожей силой, но оставался явным врагом.

Это не было похоже на её отношения с GREMLIN. У них были схожие цели, но скреплены они были страхом.

Её не интересовала заискивающая группа людей, объединившихся друг с другом из страха перед её огромной силой.

Она просто хотела найти того, кто поймёт её раны отчуждения и поможет успокоить их.

Но она так и не нашла подобного человека ни в одном из этих слегка безумных изменённых миров, поэтому понадеялась на то, что он может найтись в её исходном мире.

Ей хотелось вернуться туда, несмотря ни на что. Она была совсем как заблудившийся на чужбине путешественник, отчаянно желающий вернуться домой. Она верила, что там её ждёт то самое тепло, которое так сильно ей нужно.

Но…

— Действительно ли там есть нечто подобное?

Отинус попыталась вспомнить далёкое прошлое.

Однако это всё никак не получалось — возможно, из-за прочного барьера времени, а может, из-за того, что эти воспоминания были слишком болезненны.

Куда бы она ни направлялась сейчас, она превратилась во внушающего ужас тирана, сеющего вокруг себя только смерть и насилие.

Даже в знаменитых исторических трактатах, написанных победителями, она сохранилась только как ужасающий бог войны и носила другие схожие титулы.

Поэтому…

— Действительно ли в моём исходном мире есть тот, кто без труда сможет понять меня?

У неё не было ответа на этот вопрос.

Из парня, которого она держала в руке, уже ушла вся жизнь.

И всё же… это действительно могло быть тем, что она на самом деле хотела получить, даже если это и означало уничтожение текущего мира.

Она совершила такое долгое, практически бесконечное путешествие ради возможности это получить, но в результате сама же и разрушила это собственными руками.

Вот почему она стояла там в полном одиночестве.

Это было неизбежно.

У этого парня не было ни конкретного плана, ни вообще каких-либо шансов на победу.

Но, определённо, он каким-то образом заставил её ощутить чувство потери.

Другими словами…

— Это была… действительно жестокая атака.

Она держала в своих руках контрольную точку, необходимую для того, чтобы починить мир. Она несла в себе силу и знания Бога Магии, необходимые для того, чтобы эффективно использовать её.

Ей требовалось всего лишь взмахнуть рукой.

Шанс успеха понизился до 50/50, но всё же она имела право принять вызов.

Тем не менее, когда они оба использовали термин «сходный мир» — тот мир, что представлял себе Камидзё Тома, и мир в голове Отинус немного отличались.

Даже если это различие и было столь незначительным, что никто на свете не смог бы его заметить, оно причиняло ей мучительную боль.

Ей требовалось принять окончательное решение.

На какой мир она потратит эту единственную попытку?

На её собственный?

Или на мир Камидзё Томы?

Она могла выбрать только что-то одно.

В глубине её сознания всплыли слова парня.

«Просто вспомни, что именно ты хотела сделать в самом начале».

Это для неё всё и решило.

Возвращение в мир, где она родилась и выросла, являлось всего лишь средством достижения настоящей цели.

Что, если она не сможет найти там искомое, даже если прочешет каждый уголок и трещинку?

Что, если на самом деле искомое существует в том исходном мире, где родился и вырос некий парень?

Число её вариантов сократилось до одного.

http://tl.rulate.ru/book/25368/1001334